

21.07.2021 20:56:00

## Как США и ФРГ собираются помогать Украине бороться с «Северным потоком-2»

Платить придется самой Украине, поскольку за счет России вряд ли это получится

 Андрей Конопляник (/authors/49975/)

**Об авторе:** Андрей Конопляник - доктор экономических наук, профессор, член Научного совета РАН по системным исследованиям в энергетике.

Тэги: экономика (/search/tags/?tags=экономика), политика (/search/tags/?tags=политика), газ (/search/tags/?tags=газ), сп2 (/search/tags/?tags=сп2), северный поток2 (/search/tags/?tags=северный\_поток2), украина (/search/tags/?tags=украина), сша (/search/tags/?tags=сша), фрг (/search/tags/?tags=фрг)

Сегодня, 21 июля, ожидается обнародование долгожданного соглашения между США и ФРГ по взаимодействию сторон по вопросам, связанным с газопроводом «Северный поток -2». Это соглашение - результат долгих согласований по итогам визита в США уходящего в сентябре с политической арены канцлера ФРГ Ангелы Меркель. Соглашение до сих пор не опубликовано (переговоры завершились 16.07) и не факт, что будет опубликовано и сегодня (в сообщении агентства Bloomberg со ссылкой на высокопоставленное официальное лицо в Вашингтоне указывается, что, как ожидается, соглашение будет заключено в ближайшие дни перед запланированным визитом президента Украины Владимира Зеленского в США). Уже сам этот факт говорит о том, что в период до встречи первых лиц, в ходе подготовительных раундов переговоров высоких представителей сторон, окончательных договоренностей, которые были бы вынесены на утверждение первых лиц при их очной встрече (как это обычно бывает в дипломатической практике), достигнуто не было. Что многие параметры соглашения вырабатывались уже собственно в ходе встречи первых лиц, что ход переговоров первых лиц по этому вопросу был тяжелым. И что, скорее всего, договоренности Байдена и Меркель содержали простор для интерпретаций, различных толкований сторонами, что и вызвало задержку в подготовке окончательного текста соглашения и в его пока так и не состоявшемся (на момент написания этого комментария) обнародовании. Собственно, это отметила сама Меркель сказав, что у ФРГ и США есть разные мнения по поводу "Северного потока 2".

Агентство Bloomberg отмечает, со ссылкой на высокопоставленное официальное лицо в Вашингтоне, что формулировки в соглашении выбраны намеренно двусмысленные, поскольку США не хотят давать России "дорожную карту" своего возможного ответа на "какое бы то ни было зловерное поведение".



Фото Reuters

Попробуем, исходя из технико-экономической и финансово-экономической логики, проанализировать основные структурные блоки комплекса вопросов, относящихся к переговорам (надводная часть айсберга) и интересам (подводная его часть) США и ФРГ в отношении «Северного потока - 2» (СП2), а значит также России и Украины. Я вижу три блока таких вопросов: (1) ФРГ-РФ-Украина-СП2, (2) ФРГ-США-Украина-СП2, (3) США-ФРГ-СП2.

#### ФРГ-РФ-Украина-СП2

На пресс-конференции по итогам переговоров 16 июля, канцлер ФРГ заявила, что "Северный поток 2" - это "дополнительный проект", и он не должен стать заменой транзиту газа через Украину, что "Украина должна оставаться страной-транзитером

природного газа" и что Германия будет действовать, "если Россия будет лишать Украину права на транзит".

Отмечу, во-первых, что любой новый инфраструктурный транспортный проект является «дополнительным» по отношению к уже существующей транспортной инфраструктуре. А дальше вступает в действие «эффект матрицы», иначе говоря, перераспределение транспортных потоков в рамках этой новой, расширенной инфраструктуры, с учетом существующих контрактных ограничений. То есть существующих обязанностей грузоотправителя прокачивать оговоренные в контракте на транспортировку (на транзит - если через третьи страны) объемы газа на оговоренных в контракте условиях (например, «качай или плати», «используй или теряй», «используй или поставляй на вторичный рынок» и т.п.). При этом продолжительность контракта на транспортировку (транзит) может быть меньше продолжительности контракта на поставку, во исполнение которого был заключен данный контракт на транспортировку (транзит).

Это - диверсификация маршрутов доставки, то есть один из трех элементов понятия диверсификация. Причем общий для поставщика (экспортера) и покупателя (импортера) в этой триаде элемент, поскольку защищает их общие интересы по повышению надежности и бесперебойности поставок.

Закончился у грузоотправителя контракт с оператором газотранспортной системы (ГТС) - у него возникает юридически обусловленная возможность либо продлить существующий и/или заключить на новых условиях новый контракт с тем же оператором ГТС по тому же маршруту, к тем же пунктам сдачи-приемки газа (ПСП). Или искать новые пути транспортировки своего газа на внешний рынок. И, при наличии альтернативных маршрутов, выводящих на те же ПСП, сравнивать условия транспортировки, предлагаемые операторами ГТС на этих маршрутах. И выбирать для нового контрактования тот из них, который будет более приемлем как поставщику (экспортеру), так и покупателю (импортеру). Это значит более надежен по техническим параметрам (меньше риски аварий, значит меньше затраты на ремонт, поднимающие стоимость тарифа на прокачку), более выгоден экономически (более низкие тарифы на транспортировку, значит поставляемый газ остается рентабельным при более низких ценах на него) и т.п.

С вводом в эксплуатацию СП2 завершится создание новой конфигурации технической инфраструктуры экспортных поставок российского газа в Европу. Это - новая технико-экономическая реальность в газоснабжении Европы. Высказывания Меркель нельзя рассматривать вне этой новой реальности. Будет завершено переформатирование исторически существовавшей с конца 1960-х годов инфраструктуры экспортных поставок советского, впоследствии российского, газа в Европу (система линейных экспортных коридоров - украинского, затем и польского) в радиально-кольцевую систему его поставок, которая замыкается на одни и те же ПСП в ЕС. К двум линейным коридорам добавляется северное полукольцо (морские трубопроводы Северный поток 1 (СП1) и СП2 с их сухопутными продолжениями Opal плюс Gazelle и Eugal) и южное полукольцо (морской Турецкий поток плюс его сухопутное продолжение Балканский поток).

При этом сухопутное продолжение СП2 - газопровод Eugal - уже эксплуатируется. По нему идут поставляемые по СП1 объемы газа, которые Газпрому запрещено прокачивать в рамках полной пропускной способности OPAL, но лишь в рамках 50% его загрузки, на основании решения Суда ЕС по иску польского регулятора .

В рамках этой новой конфигурации поставок значение украинского коридора изменяется, но его важная роль, безусловно, сохраняется - и до 2024 г., и после. В моем понимании, уже в новом качестве. Не как единственного (поначалу) или основного (впоследствии) транзитного коридора, а как важного элемента диверсифицированной системы российских поставок в ЕС. При этом - с иным предназначением. То есть Украина сохраняет право на транзит и возможность этим правом воспользоваться, но не обязанность оставаться основным (или даже вспомогательным) транзитным коридором.

Новая роль украинского маршрута в рамках новой радиально-кольцевой инфраструктуры поставок российского газа в Европу, на мой взгляд, - это роль своего рода балансирующего инфраструктурного коридора в условиях, когда основные российские экспортные потоки обоснованно переводятся на северное и южное полукольца с целью их загрузки до проектных значений (вопросы окупаемости), удешевления издержек транспортировки (за счет более современного технического состояния и более коротких маршрутов доставки по обоим Северным потокам), более высокой экологичности новых газопроводов (результат НТП). Я бы даже сказал, что Украина в рамках радиально-кольцевой системы поставок российского газа в ЕС приобретает новую важную роль своего рода «балансирующего инфраструктурного звена» в этой системе, в чем-то созвучную роли Саудовской Аравии - в недавнем прошлом «балансирующего поставщика» на мировом рынке нефти. Конечно, при условии адекватной модернизации украинского экспортного коридора.

Деньги на это могут прийти только с международного рынка или от заинтересованных стран ЕС. И только на условиях проектного финансирования. И понятно, что возврат инвестиций в такую модернизацию может быть обеспечен только за счет прокачки по модернизированному коридору российского газа в ЕС. Но это не означает заблаговременно и упреждающе гарантированную, безотносительно конкретных технико-экономических и финансово-правовых и контрактных условий, загрузку части украинской ГТС под транзит российского газа в ЕС.

А иного нет и не может быть в существующих реалиях. Ибо Россия - это суверенная страна и нельзя навязать ей обязанность направлять свой газ по указанному ей извне транзитному коридору, или пропускать через свою территорию транзитом газ третьих стран для загрузки украинской ГТС в целях его транзита в Европу, чтобы там этот газ конкурировал с российским газом - для этого отсутствуют международно-правовые основания. Это я утверждаю, в том числе, как человек, в течение долгого времени занимавшийся вопросами Договора к Энергетической хартии (ДЭХ), на который любят ссылаться некоторые западные эксперты для обоснования такой «принудительной обязанности» - как своего рода очередной «позитивной дискриминации», допускаемой и широко применяемой в регуляторной практике ЕС. Причем я занимался ДЭХ как «извне» (будучи в течение почти двух лет руководителем российской делегации на переговорах по ДЭХ в начале 1990-х годов), так и «изнутри» процесса (работая в течение шести лет в должности заместителя Генерального секретаря Секретариата Энергетической хартии в Брюсселе в 2000-х годах), когда этот вопрос (о принудительном открытии доступа третьих стран к транзиту через РФ помимо желания самой РФ) неоднократно поднимался, в первую очередь, ЕС и Украиной.

Никакая страна не приобретает роль «транзитного коридора» навечно. То есть не следует путать юридически различающиеся понятия «право» и «обязанность», в том числе «право на транзит» (Меркель: нельзя лишать Украину «права на транзит») и «обязанность сохранения транзита» (Меркель: «Украина должна оставаться страной-транзитером») для страны поставщика. Тем более что Меркель предупредила, что ФРГ "будет активна, если Россия будет лишать Украину права на транзит".

Поставщик и покупатель постоянно оценивают риски доставки по тому или иному существующему маршруту через ту или иную страну - диверсификация путей доставки такую возможность предоставляет. И если эти риски, по мнению хотя бы одной из сторон, становятся избыточно высоки, включается поиск альтернативных вариантов, как в рамках системы трубопроводных поставок (создание или переход на альтернативные маршруты, в том числе без транзитной компоненты) или переход к поставкам СПГ, который, по сути, является «виртуальным трубопроводом» без транзитной компоненты.

Поэтому единственная возможность для транзитной страны удержать поставки через свою территорию - постоянно демонстрировать более высокую экономическую привлекательность транспортировки через свою территорию по сравнению с альтернативными маршрутами. А не пытаться удержать такие поставки через свою территорию силой, в том числе с помощью третьих стран.

Прошла утечка в прессу, якобы, положения соглашения США-ФРГ (об этом сообщило агентство Bloomberg со ссылкой на «высокопоставленное официальное лицо в Вашингтоне»), что власти ФРГ будут готовы принять ответные меры, если Россия будет использовать поставки энергоносителей как средство оказания давления на Украину. При этом источник агентства не исключает, что возможной ответной мерой может стать ограничение поставок газа в ФРГ из России. В проекте соглашения, по данным Bloomberg, отмечается, что ФРГ также будет готова не только сама принимать меры против РФ, но и настаивать на реакции на уровне ЕС. "В частности, как говорится в документе, речь может идти о санкциях, чтобы ограничить российский экспорт энергоносителей", - сообщает агентство.

Пострадавшими от принудительного в таком (маловероятном, на мой взгляд) случае нарушения контрактных обязательств станут компании Германии, покупатели российского газа, и Газпром, его трубопроводный поставщик. К форс-мажорным обстоятельствам такая ситуация относиться не будет. Поэтому у компаний обеих сторон возникнут основания и возможности прибегнуть к юридической защите своих прав и нарушенных контрактных обязательств. У Газпрома и РФ - через инструменты ВТО. У германских компаний - через инструменты ВТО и ДЭХ (в последнем случае, напрямую в международный арбитраж, минуя суды национальной юрисдикции). С иском к (уже новому) правительству ФРГ. А в случае «реакции на уровне ЕС» - и с иском против ЕС. Как это уже сделала, например, компания Nord Stream 2 AG, подав 26 сентября 2019 г. соответствующий иск против ЕС в международный арбитраж (ЮНСИТРАЛ) по статье 26 ДЭХ на дискриминирующие инвестиции в проект поправки в Третью газовую директиву ЕС.

## **ФРГ-США-Украина-СПГ**

По словам госсекретаря США Энтони Блинкена в ходе подготовки к встрече Байдена и Меркель, Вашингтон и Берлин рассматривают действия по обеспечению "экономической и стратегической защиты таких стран, как Украина". По сообщению The Wall Street Journal со ссылкой на «официальных лиц в Берлине и Вашингтоне», в соответствии с соглашением двух президентов «Германия согласится помогать Украине в проектах, связанных с энергетикой, и в дипломатии».

В чем может заключаться такая помощь в поддержке энергетического сектора Украины? В двустороннем финансировании модернизации ГТС Украины, чтобы повысить заинтересованность российского поставщика в возможной переброске на этот маршрут части своих долгосрочных (то есть гарантированных, как в предыдущих и нынешнем транзитных соглашениях) экспортных поставок? Исключаю такую возможность. Пример прошедших лет ясно показал, что США и ЕС всеми силами старались принудить Россию/Газпром к сохранению транзита через Украину, чтобы самим «не поддерживать ее материально», компенсируя ей выпадающие транзитные доходы.

Внутренняя добыча на Украине недостаточна, чтобы закрыть собственную потребность страны в газе и обеспечить экспортные поставки. Любая модернизация ГТС Украины в интересах сохранения транзита без участия России, точнее, Газпрома как гарантирующего транзитного грузоотправителя, невозможна, ибо невозможна коммерческая окупаемость такого долгосрочного дорогостоящего инвестиционного проекта. Ибо без долгосрочных контрактов с Газпром экспортом на прокачку, заключенных им с оператором ГТС Украины, нет иных надежных источников возврата финансовых ресурсов, которые, очевидно, могут привлекаться только на внешнем рынке и только под гарантии транзитной прокачки. США и/или ФРГ ни сами инвестиции, ни прямые гарантии их возврата в такой проект не дадут.

А вот что они точно готовы были бы дать (и стали бы на этом настаивать), если бы, скажем, мог состояться проект международного консорциума по модернизации ГТС Украины (или выделенного из нее транзитного коридора) - повторюсь, без участия России/Газпрома такой проект коммерчески невозможно реализовать - так это предоставить связанные кредиты и/или гарантии своих экспортно-импортных банков на поставки американского и/или немецкого оборудования для модернизации украинской ГТС. Предполагая выиграть на этом дважды: на процентах на связанные кредиты и на поставках оборудования (а, значит, на увеличении загрузки своих - в США и/или Германии - производственных мощностей, росте занятости).

Такой новый «план Маршалла», теперь - в совместном исполнении США и ФРГ, для Украины и на «газовой» основе - на основе транзита российского газа в ЕС, скорее всего невозможен. В отличие от оригинального послевоенного «плана Маршалла» США для Западной Европы (1950-е - 1960-е годы), который был на «нефтяной» основе - на основе поставок в Европу ближневосточной нефти и преимущественно американскими компаниями, входившими в состав Международного нефтяного картеля. В основе «плана Маршалла» лежали поставки американской (в первую очередь - избыточной на внутреннем рынке США) продукции в Западную Европу, закупаемые на связанные кредиты, предоставляемые западноевропейцам теми же США.

Что возможно, скорее всего, так это «план Маршалла» для Украины «на водородной основе». Об этом, кстати, недавно (09 июля в Екатеринбурге на ИННОПРОМе) заявил спецпредставитель президента России по связям с международными организациями для достижения целей устойчивого развития Анатолий Чубайс. «Госпожа Меркель через десять дней нанесет официальный визит в Соединенные Штаты для обсуждения с Байденом вопроса о крупных германо-американских инвестициях в Украину для строительства мега-проекта по возобновляемой энергетике. Цель - производство водорода и его экспорт в Германию». Правда, тут же он заявил, что «россиянам нужно поторопиться и не проиграть эту гонку Украине», с каковым призывом (производить «зеленый» водород в России и экспортировать его по существующей ГТС Газпрома в ЕС) я категорически не могу согласиться. Но экономическая логика водородного инвестиционного проекта США и ФРГ для Украины мне вполне очевидна - в рамках логики очередного «плана Маршалла» (где основным бенефициаром всегда остается не тот, кому помогают, а тот - или те, - кто помогает).

В международном разделе Водородной стратегии ЕС прямо указано на целесообразность вовлечения Украины в производство так называемого «зеленого» или «возобновляемого» водорода (произведенного электролизом воды на основе электроэнергии ВИЭ) с последующей его поставкой в ЕС. Ибо признается, что ЕС сможет обеспечить, в лучшем случае, лишь половину своих прогнозируемых потребностей в «зеленом» водороде. А вторую половину электролизеров (40 ГВт мощностей) для его производства предполагается разместить в странах Южного и Восточного Добрососедства (в первую очередь - Северная Африка, Западные Балканы, Украина). Итак, связка электроэнергия ВИЭ плюс водород, то есть «зеленый» или «возобновляемый» водород.

Значит, надо задействовать избыточные мощности украинских АЭС, где уже происходит активное замещение российского оборудования на спроектированных и построенных еще в советское время в Украинской ССР атомных станциях, оборудованием американским, преимущественно фирмы Westinghouse Electric Corporation. Украина - довольно солнечная страна, поэтому развитие в ней возобновляемой электроэнергетики в целях производства водорода европейские стратеги мыслят на базе солнечных электростанций (СЭС, не думаю, что на основе гидро или ветряных). Не уверен, что США или ФРГ удастся перехватить на коммерческих условиях украинский рынок солнечных панелей (все-таки 70% их мирового

производства сосредоточено в Китае). Но через механизмы связанных кредитов - вполне. При этом я оставляю в стороне вопрос отчуждения плодородных украинских черноземов под строительство солнечных электростанций и другие косвенные, но весьма существенные, последствия такого решения.

И уж что точно видит ФРГ на Украине в рамках такого «мега-проекта по возобновляемой энергетике», так это рынок сбыта для своих электролизеров «Сделано в ФРГ». Собственно, именно эта логика лежит в основе навязываемой России (через российско-германскую внешнеторговую палату) германской модели внешнеэкономического сотрудничества в водородной энергетике, против которой я активно выступаю (производство зеленого водорода внутри России и его последующий экспорт по существующей ГТС в ЕС/ФРГ), но все более активным проводником которой является родное для меня Министерство энергетики (все-таки почти два года я проработал внутри него, отвечая за внешнеэкономическое сотрудничество и прямые иностранные инвестиции в правительстве Гайдара, и долгое время впоследствии, вплоть до отъезда на работу в Брюссель, оставался Советником Министерства). Эта же модель, не сомневаюсь, лежит в основе предлагаемого «водородного сотрудничества» ЕС - и ФРГ, в частности, - с другими соседствующими с ЕС/ФРГ странами. ФРГ выделяет на поддержку и продвижение именно такой модели два млрд. евро из девяти млрд., выделяемых на всю водородную программу.

Итак, в рамках «водородного сотрудничества» США и ФРГ с Украиной как части «экономической и стратегической защиты» последней «в проектах, связанных с энергетикой», вырисовывается следующая конструкция. Украина - это рынок сбыта оборудования АЭС (из США), солнечных батарей (из США и ФРГ), электролизеров (из ФРГ) для производства электроэнергии (ВИЭ/АЭС). И на основе избыточных объемов ее производства (для сглаживания регулярных ночных и дневных «провалов» в графике нагрузки для АЭС и непрогнозируемых метеопиков производства для СЭС), то есть закупая ее по нулевой или отрицательной цене, производить «зеленый» или «возобновляемый» водород для экспорта в ЕС (внутренний рынок Украины для потребления водорода еще долго будет не готов). Для этого будет необходимо модернизировать украинскую ГТС под водород или метано-водородные смеси (МВС). И понятно, что на основе американского и/или немецкого оборудования и технологий. Байден, комментируя тему "Северного потока 2" на пресс-конференции 16 июля, заявил, что США и ФРГ - друзья, а друзья, по его словам, "могут себе позволить не соглашаться друг с другом". А я добавлю при этом, что друзья всегда договорятся. Особенно когда речь идет о возможности договориться за счет третьего.

Правда неизвестно, откуда взять такое количество метана, без российского газа, чтобы обеспечить меньшую глубину модернизации ГТС при переводе ее на экспорт МВС, чем для перевода ее полностью на транспортировку водорода. Для перевода ее под водород потребуются принципиально другие стали и иные материалы для линейной части газопроводов и компрессорного оборудования, этократно иной порядок затрат. Но для меня совершенно очевидно, что все финансовые ресурсы, выделяемые под такую программу «водородного сотрудничества» будут выдаваться на основе проектного финансирования и только в виде связанных кредитов (под закупки американского и/или немецкого оборудования). И очевидно, что под госгарантии украинского правительства. Значит, во-первых, платить за все это удовольствие нахождения общих американско-германских интересов по «экономической и стратегической защите» Украины «в проектах, связанных с энергетикой» придется украинскому налогоплательщику. Во-вторых, модернизация украинской ГТС под водород или МВС может стать хорошим, для США и ФРГ, внешним (заграничным, как в свое время атолл Бикини для США, или удаленным, как Новая Земля для СССР) полигоном для испытания на ней американского и немецкого оборудования, чтобы все издержки «кривой обучения» пришлись на Украину. Напомню, что крупномасштабная трубопроводная транспортировка водорода на дальние расстояния под высоким давлением - сегодня это технологически неотработанное и высокорискованное поэтому (в первую очередь, с возможными серьезными техногенными рисками) предприятие.

Итак, получаем очередной «план Маршалла», на сей раз для Украины и за счет самой Украины.

**США-ФРГ-СП2**

Наибольший конфликт интересов, собственно, между США и ФРГ. Американская борьба против СП2 - это конкурентная борьба всеми дозволенными (а теперь и ранее недозволенными) способами за СПГ США против российского трубопроводного газа на рынке ЕС, который выиграл эту конкурентную борьбу в рамках глобальной конкуренции.

Это по сути - чисто внутреннее американское дело. США под эгидой борьбы с СП2, якобы защищая энергобезопасность Европы, пытаются протолкнуть туда свой СПГ. Эта картина была ясна еще 10 лет тому назад, когда известный нефтегазовый аналитик Тьерри Бро (тогда работавший во французском инвестбанке Сосьете Женераль) в своей книге «После сланцевой революции США» написал, что США нужны высокие цены на газ в Европе, чтобы обеспечивать конкурентоспособность своего СПГ. Что они и пытаются делать. Поэтому им нужно убрать отсюда дешевый российский трубопроводный газ, приходящий по СП2 в Северо-Западную Европу, где сконцентрированы основные центры потребления газа и приемные терминалы СПГ. У СП2 трасса короче, чем у украинского транзитного коридора. Сам трубопровод СП2 гораздо более технологически современный. Более высокое давление, меньшее количество компрессорных станций, значит транспортные издержки и тариф на транспортировку ниже. Поэтому российский газ, приходящий в ЕС по СП2, может оставаться более конкурентоспособным при меньшем уровне цены на газ, чем американский СПГ в Европе. США этого не нужно. Поэтому они всячески пытаются отсечь российский газ, идущий через СП2, от Европы, в том числе используя (напрямую и устами восточно-европейских «младоевропейцев» - своих младших партнеров по НАТО) страшилки типа: Газпром держит высокую долю рынка в ЕС, используя нерыночные методы. Поэтому нужно-де урезать его долю.

Но это утверждение неверно по сути. Я абсолютно согласен со Спенсером Дэйлом, главным экономистом компании BP, который везде последние годы повторяет, что российский газ выиграл свою нынешнюю долю на европейском рынке (примерно одна треть) в глобальной конкуренции. Мы сегодня уже живем в эпоху глобального рынка газа. Международный рынок СПГ связал региональные рынки преимущественно сетевого газа в единую глобальную систему газоснабжения. И Россия удерживает на нем, в том числе и в Европе, свою долю в рамках глобальной конкуренции. Значит, если в рамках чистой, открытой конкуренции нас сдерживать и переиграть невозможно, то нужны административные меры - убрать, а лучше убить конкурента. «Насыпать битого стекла в кроссовки конкуренту». Вот на это направлена политика США против СП2 - и, шире, российского газа, - в Европе.

Эта логика противостояния СПГ США против российского сетевого газа в Европе в последнее время стала общераспространенным пониманием, в нашей стране - особенно после того, как на эту тему высказались осенью 2017 г. два первых в то время лица в российской иерархии.

Но есть еще один важный элемент, о котором мало кто говорит - или почти никто не говорит. Я считаю, что борьба США против СП2 это не только и не столько борьба США против России, сколько борьба США против ФРГ. Против своего внешнеполитического партнера, против «своего друга», по определению Байдена.

И эта борьба связана с тем, что США нужно заставить ФРГ покупать более дорогой американский СПГ и тем самым ухудшить конкурентные позиции ФРГ в глобальной конкуренции за пределами энергетических отраслей: машиностроительных товаров, продукции отраслей высоких переделов и т.д. В таком случае энергетическая составляющая в общественно необходимых издержках полезет вверх и в силу этого конкурентные позиции ФРГ на глобальном рынке продукции обрабатывающих отраслей ухудшатся.

Поэтому печально известный сенатор от Техаса Тед Круз (где сосредоточены основные экспортные терминалы и заводы СПГ США) использует образ России и историю с СП2 как страшилку для проталкивания своих экономических интересов - не только США, но и своего штата, от которого он постоянно баллотируется в Сенат.

Наиболее выпукло и неприкрыто этот тезис артикулирован в тексте уже самого первого санкционного американского закона № 115-44 от 02.08.2017 «Противодействие противникам США посредством закона о санкциях». В статье 257 «Энергетическая безопасность Украины» завершающий пункт 10 гласит, что «правительство США должно уделять первостепенное внимание экспорту американских энергоресурсов с целью создания новых рабочих мест в США, помощи союзникам и партнерам США и укреплению внешней политики США». Специальным пунктом в разделе 257 стоит также

прямое противодействие строительству «Северного потока-2». Там сказано, что «официальной политикой США является ... продолжение противодействия трубопроводному проекту «Северный поток-2», принимая во внимание его разрушительное воздействие на энергобезопасность ЕС, развитие энергетического рынка в Центральной и Восточной Европе и энергетические реформы на Украине». Раздел 232 «Санкции в отношении развития трубопроводов в Российской Федерации» целиком посвящен противодействию строительству экспортно-ориентированных трубопроводов РФ.

Вот такая вот подоплека поддержки энергетической независимости и энергетического суверенитета Украины. И сотрудничества с ФРГ в этом вопросе.

Вот такие я вижу блоки вопросов, относящихся к завершившимся переговорам (надводная часть айсберга) и интересам (подводная его часть) США и ФРГ в отношении «Северного потока - 2» и их возможным результатам, которые могут найти свое отражение (и/или будут искусно скрыты), в той или иной форме, в столь долго ожидаемом соглашении сторон в рамках якобы достигнутого компромисса по "Северному потоку 2". Которое, правда, пока (на момент написания этого комментария) так официально и не обнародовано.